

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-74-79

Диалогичность и разговорность в лирике А.А. Вознесенского (На материале стихотворения «Прощание с Политехническим»)

Татьяна Николаевна Колокольцева

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия,
e-mail: tatnk@inbox.ru

В статье дан лингвопоэтический анализ стихотворения А.А. Вознесенского «Прощание с Политехническим». В центре внимания – средства создания диалогичности и разговорности, приобретающие в данном произведении яркое и разноплановое воплощение. Категория диалогичности реализуется как на уровне композиции (основная часть текста представляет собой диалог лирического героя со зрительской аудиторией Политехнического музея и с самим музеем), так и на уровне фигуративной составляющей (риторическое обращение и риторическое восклицание). Категория разговорности выражается с помощью многочисленных разговорных элементов, прежде всего лексических и синтаксических.

Ключевые слова: категория диалогичности; лирический герой; адресат; фигуры диалогизма; категория разговорности; разговорная лексика; разговорный синтаксис; ритмическая организация стихотворения; художественное время; художественное пространство

Ссылка для цитирования: Колокольцева Т.Н. Диалогичность и разговорность в лирике А.А. Вознесенского (На материале стихотворения «Прощание с Политехническим») // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 6. – С. 74–79. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-74-79.

Dialogiueness and Conversationality in the Lyrics of A.A. Voznesensky

(Based on the Poem «Proshchanie s Politehnicheskim»)

Tatyana N. Kolokol'tseva

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia,
e-mail: tatnk@inbox.ru

This article provides a linguopoetic analysis of the poem by A.A. Voznesensky «Proshhanie s Politehnicheskim». The focus is on the means of creating dialogueness and conversationality, which obtained a vivid and diverse embodiment in this work. The category of dialogueness is realized both at the composition level (the main part of the text is the dialogue of the lyrical character with the audience of the Polytechnic Museum and the museum itself) and the level of the figurative component (rhetorical appeal and rhetorical exclamation). The category of conversationality is manifested using numerous colloquial elements, primarily lexical and syntactic.

Keywords: *dialogics category; lyrical character; addressee; figures of dialogism; conversationality category; colloquial lexics; colloquial syntax; rhythmic organisation of the poem; artistic time; literary space*

A reference for citation: Kolokol'tseva T.N. Dialogueness and conversationality in the lyrics of A.A. Voznesensky (Based on the poem «Proshchanie s Politehnicheskim»). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No 6, pp. 74–79. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-74-79.

Андрей Андреевич Вознесенский относится к числу наиболее ярких фигур среди российских поэтов второй половины XX в. Это поэт-трибун, продолживший традиции В.В. Маяковского. Произведения А.А. Вознесенского содержат интенсивный диалогический посыл, несут в себе мощный заряд диалогизма. Без учета этого фактора невозможно до конца понять специфику творчества поэта и дать исчерпывающую характеристику его идиостилю.

Стихотворение «Прощание с Политехническим» было написано в начале 1960-х гг., в период «хрущевской оттепели». Это было время надежд, время освобождения от жесткого диктата тоталитаризма, ослабления многолетних запретов в разных сферах жизни общества. В художественной литературе веяние оттепели проявилось в большей свободе речевого выражения, усилении разговорной стихии, потоке сниженной лексики. В художественные тексты, в том числе

Графическое сегментирование присутствует и в заключительной строфе текста, что задает дробный синтаксический ритм:

Поэты падают,
дают финты
меж сплетен, патоки
и суеты,
но где б я ни был — в земле, на Ганге, —
ко мне прислушивается магически
гудящей раковиною гиганта
ухо
Политехнического!

Охарактеризуем хронотоп произведения. Центром изображаемого художественного пространства, безусловно, является Политехнический музей, расположенный в Москве по адресу: Новая площадь, 3/4. Здесь многократно проходили литературные вечера, царила особая творческая атмосфера, рождался творческий диалог поэтов и их аудитории.

Политехнический музей для лирического героя А.А. Вознесенского — не просто историческое здание в центре Москвы и точка на карте столицы. Это становится понятным из двух последних строф текста.

Эмоциональное признание адресанта: *Политехнический — моя Россия!*.. — в предпоследней строфе стихотворения означает, что музей является своеобразной малой родиной поэта и, по сути, символом большой страны, в которой живет автор.

В финальной строфе произведения, несомненно, еще заметнее раздвигающей пространственные границы текста, лирический герой говорит о своей неразрывной связи с Политехническим музеем.

Темпоральные характеристики рассматриваемого художественного текста также весьма интересны. С одной стороны, лирический герой как будто вспоминает один литературный вечер, одну конкретную встречу с читателями. И это подтверждается множеством художественных деталей, в частности, связанных с характеристикой многочисленной и многоликой зрительской аудитории (*как шашлыки, дымятся джемперы, пиджаки*); обозначением групп слушателей (*студенческая шарага*), а также описанием конкретных зрителей (например, слушательницы *в серьгах-будильниках* и девушки *третьей с краю, с копной на лбу*).

В то же время стихотворение передает мысли лирического героя о будущем,

в том числе о предстоящем расставании с Политехническим музеем, о новых его посетителях (*Придут другие — еще лиричнее, / но это будут не вы — / другие*) и о прошлом. В редакции 1970 г. представлены, с одной стороны, отсылки к недавним событиям жизни лирического героя (воспоминания о первых выступлениях в Политехническом музее и связанных с этим переживаниях). С другой стороны, в обеих редакциях текста присутствует аллюзия к событиям первой трети XX в. (*...ты очень бережен и добр, как бог, / лишь Маяковского не уберег*).

Таким образом, и пространственные, и временные границы стихотворения являются достаточно широкими.

Композиционно произведение делится на несколько частей. Первое шестистишие является вступлением к тексту. Квинтэссенцией вступления служит ключевая фраза-призыв: *В Политехнический!* — которая повторяется в этой строфе трижды (в первом, втором и шестом стихах). Высказывание содержит мощный апеллятивный заряд и передает директивный речевой акт — призыв к читателям приехать в Политехнический музей на литературный вечер.

Основной корпус текста членится на две части. В первой представлен диалог лирического героя со зрительской аудиторией, во второй разворачивается его диалог с Политехническим музеем о прошлом и будущем русской поэзии. Финальная строфа, посвященная неразрывной связи лирического героя с Политехническим, выступает как заключение к тексту.

Итак, в анализируемом стихотворении лирический адресант ведет диалог в двух направлениях. Первое выстраивается по линии «лирический герой — многочисленная зрительская аудитория», которой, собственно, и посвящено данное произведение. Второе направление диалогического взаимодействия происходит по линии «лирический герой — Политехнический музей». Этими двумя линиями диалогического общения во многом определяется архитектура текста.

Вполне закономерно, что ведущую роль в данном произведении играют фигуры диалогизма², в частности риторическое обращение и риторическое восклицание.

² Термин используем вслед за А.А. Волковым [Волков 2003: 299–302].

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Представленные в тексте риторические обращения делятся на две группы. Первую из них образуют обращения к многочисленной и многоликой зрительской аудитории, присутствующей на литературном вечере. Обращения данной группы сосредоточены в первой половине текста (2, 3, 4, 6, 8 и 9 строфы). Все они включены в экспрессивный контекст: большинство совмещается с фигурой риторического восклицания и (или) сопровождается междометием *ура*, которое выражает 'воодушевление, восторженное одобрение' (МАС)³. Приведем соответствующие контексты:

Ура, студенческая шарага! ;
Ура, галерка! ;
Ура, эстрада!

Восклицанием *ура* сопровождается даже обращение к зрительнице, образ которой явно не вызывает одобрения у лирического героя (*Ура вам, дура / в серьгах-будильниках!*). Очевидно, что присутствие отдельных неприятных личностей в зрительном зале не способно испортить настроения поэту.

Обратим внимание на метонимический и ситуативный характер ряда использованных обращений: *Ура, галерка!* — метонимическое обращение к людям, сидящим в конце зрительного зала; *...что с вами, синий свитерок? / в глазах тревожный ветерок...* — метонимическое обращение к девушке в соответствующей одежде и др. По мнению коллоквиалистов, ситуативность является важнейшим признаком разговорной речи [Русская разговорная речь 1973; Сиротинина 1974, 1996].

Радостно-приподнятое настроение, которое испытывает лирический герой, выплескивается в признание любви к совершенно незнакомым зрительницам:

Вы, третья с краю,
с копной на лбу,
я вас не знаю.
Я вас — люблю!

³ Словарные дефиниции здесь и далее приводятся на основе лексикографических источников, размещенных на порталах *slovari.ru* и *dic.academic.ru*. — Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой (МАС).

Вторую группу составляют обращения к Политехническому музею, сосредоточенные главным образом во второй части стихотворения:

...Мои ботинки черны, как гири.
Мы расстаемся, Политехнический!;
Нам жить не долго. Суть не в овациях.
Мы растворяемся в людских количествах
в твоих просторах,
Политехнический.
Невыносимо нам расставаться.

Отметим, что в редакции 1970 г. (сб. «Тень звука») количество обращений к Политехническому музею больше, чем в редакции 1990 г. (сб. «Аксиома самоиска»).

Политехнический музей в восприятии лирического героя не просто персонифицированный адресат, живое существо, но и в некотором роде божественная сущность:

Тысячерукий как бог языческий
Твое Величество —
Политехнический!;
...ты очень бережен и добр, как бог,
лишь Маяковского не уберег.

В анализируемом стихотворении А.А. Вознесенского, как и во многих других произведениях поэта, получает яркое воплощение категория разговорности. Мы понимаем под разговорностью стилистическую категорию, объединяющую обширный массив языковых особенностей, генетически восходящих к разговорной речи, маркирующую их по принадлежности к соответствующей сфере общения, а за ее пределами создающую колорит этой сферы.

В «Прощании с Политехническим» представлен обширный пласт сниженной лексики (собственно разговорной, просторечной и жаргонной), а также конструкции разговорного синтаксиса, которые органично входят в текстовую ткань. Обратимся к анализу конкретных разговорных особенностей:

Кому там хнычется?!
В Политехнический!

По данным МАС, глагол *хныкать* (в прямом значении 'издавать ноющие звуки, перемежаемые плачем' и переносном 'слезливо жаловаться, выражая свою беспомощность, слабость') имеет разговорную

окрашенность. Такую же окрашенность получает производный от него глагол *хнычется*.

Ряд сниженных лексем встречается во второй строфе:

Ура, студенческая *шарага*!
А ну, *шарахни*
по совмещанам свои *затрещины*!
Как нам мешане мешали встретиться!

В приведенном катрене автор употребил жаргонное существительное *шарага* (в значении 'группа, компания'), форму повелительного наклонения просторечного глагола *шарахнуть* ('неожиданно, с силой, шумом ударить, бросить и т.п.') в переносном значении, а также просторечное существительное *затрещина* ('пощечина, оплеуха'). Перечисленные особенности, усиленные за счет междометия *ура*, сочетания частиц (*а ну*), нагнетания восклицательных предложений, особого рода аллитераций (повторы шипящих и дрожащего *р*) придают стихам ярко выраженную экспрессию.

Сниженные лексические и фразеологические единицы представлены и в других частях стихотворения. Рассмотрим еще несколько контекстов:

12 скоро. Пора уматывать. В приведенном стихе используется просторечный глагол движения *уматывать* ('уходить, удаляться откуда-либо');

Ты ворожи ему, храни разиню — с такой просьбой лирический герой обращается к Политехническому музею. Использовано разговорное существительное *разиня* в значении 'рассеянный, невнимательный человек', имеющее окраску пренебрежительности;

Поэты падают, / дают финты / меж сплетен, потоки / и суеты... — в данном контексте употреблен просторечный фразеологизм *давать финты* ('прибегать к обманным движениям, ложным выпадам').

Среди разговорной лексики в тексте встречаются как имена, так и глаголы со словообразовательными особенностями разговорного характера. Подчеркнем, что разговорную окрашенность имеет активно используемая в тексте ключевая номинация *Политехнический* (в значении 'Политехнический музей'), созданная с помощью субстантивации — типичного для разговорной речи способа словообразования. Заметим, что в стихотворении автор ни разу не употребил полного официального

названия учреждения — *Политехнический музей*, — поскольку оно диссонировало бы с разговорной аурой текста.

Приведем один из фрагментов, насыщенный словообразовательными элементами разговорного характера:

Вы, третья с краю,
с копной на лбу,
я вас не знаю.
Я вас люблю!
Чему смеетесь? над чем *всплакнете*?
и что *черкнете*, косясь, в *блокнотик*?
что с вами, синий *свитерок*?
в глазах тревожный *ветерок*...

Разговорные глагольные словоформы 2-го лица будущего времени *всплакнете*, *черкнете*, образованные от глаголов *всплакнуть*, *черкнуть*, содержат суффикс *-ну-*, который передает значение кратковременного действия. Существительные-деминутивы *блокнотик*, *свитерок*, *ветерок* приобретают разговорную окрашенность за счет суффиксов *-ик-*, *-ок-*.

Кроме того, в приведенном контексте есть обращения разговорного характера (*Вы, третья с краю, с копной на лбу*), где адресат именуется по ситуативным признакам (место в зрительном зале, метафорическая характеристика прически), а также значительное количество личных местоимений 1-го и 2-го лица и вопросительных местоимений (как известно, местоименность считается важнейшим признаком разговорной речи).

Рассматриваемое стихотворение имеет весьма своеобразную синтаксическую организацию. В нем широко представлены элементы экспрессивного синтаксиса. Большинство синтаксических структур в общем виде вписывается в не очень строгое терминологическое понятие «рубленный синтаксис». В стихотворении доминируют лаконичные синтаксические конструкции, многие из которых имеют разговорный характер (*В Политехнический! Ура, эстрада! Но гасят бра; 12 скоро. Пора уматывать; Чему смеетесь? Над чем всплакнете?* и др.). Разговорные конструкции присутствуют во всех частях стихотворения, но наиболее активно используются в его первой части, где разворачивается диалог со зрительской аудиторией Политехнического музея.

Таким образом, в стихотворении А.А. Вознесенского «Прощание с Политехническим» соединяются диалогическое начало

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

и разговорная стихия. Основным корпусом текста представляет собой диалоги лирического героя со зрительской аудиторией, присутствующей на поэтическом вечере, и Политехническим музеем, являющимся для адресанта магическим центром притяжения и своеобразной малой родиной. Категория диалогичности получает в тексте яркое композиционное и фигуративное воплощение и тесно взаимодействует с категорией разговорности, которая выражается через синтез многочисленных разговорных элементов, органично входящих в текстовую ткань. Эффект разговорности усиливается за счет специфической ритмической организации стихотворения (стопная полиметрия, достаточно свободное чередование стоп ямба, хоря и многочисленных стоп пиррихий) и мозаической строфики текста.

ЛИТЕРАТУРА

- Вознесенский А.А. Аксиома самоиска. — М., 1990.
- Вознесенский А.А. Прощание с Политехническим [Электронный ресурс]. — URL: <https://rupoem.ru/voznensenskij/v-politexnicheskij-v.aspx> (дата обращения: 15.03.2019).
- Вознесенский А.А. Тень звука. — М., 1970.
- Волков А.А. Фигуры диалогизма // Волков А.А. Основы риторики: учеб. пособие для вузов. — М., 2003.
- Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. — М., 1981.
- Катаев В.П. Немного об авторе // Вознесенский А.А. Тень звука. — М., 1970.
- Копылова В. От Маяковского до Вознесенского: 140 лет Политехническому музею // Аргументы и факты. 12.12.2012 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aif.ru/culture/ot_mayakovskogo_do_voznesenskogo_140 лет_politehnicheskomu_muzeu (дата обращения: 16.05.2019).
- Москвин В.П. Теоретические основы стиховедения. — М., 2009.

Москвин В.П. Язык поэзии. Приемы и стили: терминологический словарь. — М., 2017.

Русская разговорная речь / отв. ред. Е.А. Земская. — М., 1973.

Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. — М., 1974.

Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи: пособие для учителя. — М., 1996.

REFERENCES

- Voznesensky A.A. The axiom of self-discovery. Moscow, 1990. (In Rus.)
- Voznesensky A.A. Farewell to the Polytechnic. [Electronic resource]. URL: <https://rupoem.ru/voznensenskij/v-politexnicheskij-v.aspx>. (access date: 15.03.2019). (In Rus.)
- Voznesensky A.A. Shadow of sound. Moscow, 1970. (In Rus.)
- Volkov A.A. Figures of dialogueness. In Volkov A.A. Basics of rhetoric: a textbook for universities. Moscow, 2003. (In Rus.)
- Zemskaya E.A., Kitaigorodskaya M.V., Shiryayev E.N. Russian colloquial speech. General issues. Word formation. Syntax. Moscow, 1981. (In Rus.)
- Kataev V.P. A little about the author. In Voznesensky A.A. Shadow of sound. Moscow, 1970. (In Rus.)
- Kopylova V. From Mayakovsky to Voznesensky: 140 years to the Polytechnic Museum. In Newspaper Arguments and Facts. 12.12.2012 [Electronic resource]. URL: http://www.aif.ru/culture/ot_mayakovskogo_do_voznesenskogo_140 лет_politehnicheskomu_muzeu. (access date: 15.03.2019). (In Rus.)
- Moskvin V.P. Theoretical foundations of poetry. Moscow, 1970. (In Rus.)
- Moskvin V.P. The language of poetry. Reception and styles: terminological dictionary. Moscow, 2017. (In Rus.)
- Russian colloquial speech / resp. editor Zemskaya E.A. Moscow, 1973. (In Rus.)
- Sirotnina O.B. Modern colloquial speech and its features. Moscow, 1974. (In Rus.)
- Sirotnina O.B. What and why does the teacher need to know about Russian colloquial speech: a manual for the teacher. Moscow, 1996. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Николаевна Колокольцева, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет; пр. Ленина, д. 27, Волгоград, 400066, Россия

Tatyana N. Kolokol'tseva, Doc. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language and Methods of Teaching, Volgograd state socio-pedagogical University; 27 Lenin Ave., Volgograd, 400066, Russia